

Е.А. Яровая, А.А. Бернштейн (Санкт-Петербург)

Настольная печать с гербом князя Лобанова-Ростовского с подписью резчика

Личная печать с гербом князя **Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского**. Резчик Николай Максимов. Сталь, гравировка, воронение, штамповка, монтировка. Россия, Санкт-Петербург, около 1815-1816 гг. Размеры: выс. 70 мм, размер матрицы 40x45 мм. Частное собрание.

Стилевые особенности оформления позволяют отнести изготовление печати к первой четверти XIX в. Ручка целиком выполнена из стали с навершием в форме грибной шляпки и с развитым декором ножки в виде акантовых листьев. На стальную матрицу нанесена тонкая гравировка. Изображена геральдическая композиция с гербом князей Лобановых-Ростовских и комплектом наград. Детально, с помощью шрафировки, обозначены цвета полей гербового щита: синее верхнее – горизонтальными штрихами, красное нижнее вертикальными штрихами. Овальный щит наложен на восьмилучевую орденскую звезду св. Андрея Первозванного, который, в свою очередь, обрамлен цепью этого же ордена, завершаясь в центральной части композиции знаком ордена – косым крестом с фигурой св. Андрея. По обеим сторонам от креста – знаки российских орденов (слева направо): св. Георгия 3 степ., св. Анны 1 степ. (старого «голштинского» образца), св. Александра Невского и св. Владимира 1 степ. Вся композиция подложена горностаевой мантией и увенчана княжеской шапкой.

На матрице узнается герб князей Лобановых-Ростовских: «В щите, разделенном горизонтально на две части, изображены: в верхней в голубом поле ангел в сребротканой одежде, держащий в правой руке серебряный меч, а в левой золотой щит. В нижней части в красном поле серебряный олень, бегущий в правую сторону. Щит покрыт шапкой и мантией, принадлежащими княжескому достоинству» (*Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. I, лист 12*). Родоначальником всех ростовских князей был князь Василий Константинович (ум. в 1316 г.), прапраправнук Всеволода Большое Гнездо. От его сына Константина Васильевича, владельца Борисоглебской стороны Ростова, ведут свое происхождение князья Лобановы, являясь прямыми потомками Рюриковичей. Кавалером высшей награды Российской Империи – ордена Андрея Первозванного – в первой половине XIX в. являлся лишь один представитель княжеского рода Лобановых-Ростовских – генерал от инфантерии **кн. Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский** (20 сентября 1758, Москва – 25 июля 1838, СПб). Ознакомление с его послужным списком показывает, что князь являлся также обладателем всех прочих российских орденов, присутствующих на печати (*Левин С.С. Орден святого апостола Андрея Первозванного (1699-1917). Список кавалеров. М., 2003; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802-1917. СПб, 2001. С. 377-379*).

Известны гербовые печати родителей Дмитрия Ивановича – ротмистра лейб-гвардии Конного полка кн. Ивана Ивановича (1731-1791) и его супруги Екатерины Александровны, урожд. кнж. Куракиной (1735-1802). Прорисовки с них приводит А.Т. Князев в своем гербовнике 1785 г. (*Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года. М., 2008. С. 112-113, №№ 246, 247*). Изображения на печатях имеют сходство с высочайше утвержденным гербом Лобановых-Ростовских, опубликованных в первой части Общего Гербовника.

Сочетание датирующих признаков – наличие в композиции ордена Андрея Первозванного (пожалован в 1814 г.) и изображение ордена Св. Анны старого образца (официально изменено в 1816 г.) в сочетании с имеющим значение косвенного признака фактом поселения князя в Петербурге только в 1815 г. – позволяет предположить, что печать могла быть изготовлена в 1815-1816 гг. и призвана была зафиксировать своим появлением получение князем высшей награды империи.

Владелец печати – личность достаточно известная: участник всех военных конфликтов 1780-1790-х гг., участник штурма Очаков и Измаила, взятия Варшавы. Получил тяжелые ранения (в голову и в паховую область). Отдавая должное его заслугам, о нем в несвойственном для себя положительном ключе высказывался известный мемуарист Ф.Ф. Вигель: «При Екатерине храбрый полковник, при Павле генерал-лейтенант, отставленный от службы, жил он долго в деревне, забытый всеми. О нем бы никогда не вспомнили, если бы опасность, угрожающая нашим границам, не заставила вызвать на защиту отечества всех заслуженных воинов» (*Вигель Ф.Ф. Записки. Книга I. М., 2003. С. 447.*). За подписание Тильзитского мира был произведен полным генералом. Вследствие расстроенного здоровья уволен с военной службы (1809). В период Отечественной войны занимался формированием резервных полков. Член Государственного совета (1813). Министр юстиции (1817-1827). В отставке с 1827 г. Князь долгое время проживал вне Петербурга и окончательно поселился тут в начале 1815 г. в собственном особняке во второй Адмиралтейской части, на Екатерининском канале, между Вознесенским и Кокушкиным мостами (*Адресная книга СПб С. Аллера за 1823 г. С. 273*). Заносчивого и самолюбивого, его в насмешку прозвали «Князем Мира», такое обращение, в сочетании с малым ростом и восточными чертами лица князя, принимало особенно уничижительный характер. Князь не был женат, и передать потомкам титул по своей линии не мог. Похоронен на кладбище при императорском Фарфоровом заводе (СПб).

Среди его наград были (в том числе, и не изображенные на печати): ордена св. Георгия 4 степ. (1791), св. Георгия 3 степ. (1792), св. Анны 1 степ. (1796), св. Александра Невского (1807), Почетного легиона (1807), св. Владимира 1 степ. (1813), св. Андрея Первозванного (1814).

Об изготовителях печатей-матриц, работавших в Санкт-Петербурге в первой четверти XIX в., сохранилось крайне мало документальных свидетельств. Бесспорно лишь имя академика П.Е. Доброхотова (1786?-1831), резчика на твердых камнях, чьи подписные произведения – геммы и матрицы печатей представителей российской элиты – достаточно хорошо изучены. Среди его заказчиков были князья Волконские, Голицыны, Мещерские, графы Апраксины, Гудовичи, Кушелевы, Кочубеи, Минихи, Разумовские, Толстые и др. Значатся среди них и князья Лобановы-Ростовские. Видный гербовед В.К. Лукомский считал выявление авторства матриц печатей практически неосуществимым, допуская,

что «атрибуция этого рода может быть только результатом кропотливых разысканий или делом случайной находки источника ее». (*Лукомский В.К. Записка об архиве, коллекции и библиотеке // Гербоведение. Под ред. О.Н. Наумова. Вып. 1. М., 2011. С. 169*). Уникальным свойством исследуемой печати является наличие авторской подписи: РЕЩИКЪ: МАКСИМО: РАБОТАЛЪ: ПОД: ВАЧАИ: [резчик Максимов работал под второй Адмиралтейской части ?]. Очевидно, этот мастер тождественен упоминаемому в Адресной книге СПб С. Аллера (*СПб, 1823. С. 520.*) золотых и серебряных дел мастеру **Николаю Максиму**, который, как необходимо отметить, проживал совсем недалеко от Лобанова-Ростовского – также на Екатерининском канале, в одном из домов близ Казанского собора, что делало обращение к нему особенно удобным.

Таким образом, перед нами – предмет, имеющий историческую и художественную ценность, а также позволяющий расширить списки русских мастеров-резчиков на стали, работавших в России в первой четверти XIX в.